

Речи и Статьи по Славянскому Вопросу.

Михаил Бакунин. Избранные сочинения. Том III.

Бернские Медведи и Петербургский Медведь.-- Речи и Статьи по Славянскому Вопросу.-- Народное Дело.-- Речи на конгрессах Лиги Мира и Свободы.-- Федерализм, Социализм и Антитеологизм.

С предисловием Дж. Гильома. Книгоиздательство Союза анархо-синдикалистов "Голос труда". Петербург--Москва. 1920.

Содержание

Речи и статьи по славянскому вопросу:

I. Речь произнесенная 29 ноября 1847 г. в Париже на банкете в годовщину польского восстания 1830 г.

II. Воззвание к славянам

III. Основы новой славянской политики

IV. Основы славянской федерации

V. Внутреннее устройство славянских народов

VI. Программа славянской секции интернационала в Цюрихе (1872)

I.

РЕЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ 29 НОЯБРЯ 1847 г. в ПАРИЖЕ НА БАНКЕТЕ В ГОДОВЩИНУ ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1830 г.*

* По тексту, напечатанному в газете Флокона и Ледрю-Роллэна La Reforme 1847, 14 Decembre.

Господа,

Настоящая минута для меня очень торжественна. Я русский и прихожу на это многочисленное собрание, которое сошлось, чтоб праздновать годовщину польского восстания, и которого одно присутствие здесь есть уже род вызова, угроза и как бы проклятие, брошенное в лицо всем притеснителям Польши; -- я прихожу на него, господа, одушевленный глубокою любовью и непоколебимым уважением к моему отечеству.

Мне не безызвестно, насколько Россия не популярна в Европе. Поляки смотрят на нее, не без основания, быть может, как на одну из главных причин их несчастий. Люди независимые в других странах видят в столь быстром развитии ее могущества опасность, постоянно растущую, для свободы народов. Повсюду имя русского является синонимом грубого угнетения и позорного рабства. Русский, во мнении Европы, есть ни что иное, как гнусное орудие завоевания в руках ненавистнейшего и опаснейшего деспотизма.

Господа, -- не для того чтоб оправдывать Россию от преступлений, в которых ее обвиняют, не для того чтоб отрицать истину, взшел я на эту трибуну. Я не хочу пробовать невозможное. Истина становится более, чем когда либо, нужною для моего отечества.

И так, да -- мы еще народ рабский! У нас нет свободы, нет достоинства человеческого. Мы живем под отвратительным деспотизмом, необузданном в его капризах, неограниченном в действии. У нас нет никаких прав, никакого суда, никакой апелляции против произвола; мы не имеем ничего, что составляет достоинство и гордость народов. Нельзя вообразить положение более несчастное и более унижительное.

Извне наше положение не менее плачевно. Будучи пассивными исполнителями мысли, которая для нас чужая, воли, которая так же противна нашим интересам, как и нашей чести, мы страшны,